

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-2-152-178

Е.А. Шинаков, Н.Г. Рябчевский, С.А. Иванчей

**АРХЕОЛОГО–НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ
СВИДЕТЕЛЬСТВА СОБЫТИЙ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ
XIV В. НА ЮГЕ КАРАЧЕВСКОГО КНЯЖЕСТВА
(БАССЕЙН Р. НАВЛЯ)**

E.A. Shinakov, N.G. Ryabchevskii, S.A. Ivanchei

**ARCHAEOLOGICAL AND NUMISMATIC TRACES
OF EVENTS OF THE LAST THIRD OF THE 14th CENTURY
IN THE SOUTH OF THE PRINCIPALITY OF KARACHEV
(NAVLYA RIVER BASIN)**

Аннотация. XIV–XV века являются самыми «темными» в археологии средневековой Руси. Водораздел бассейнов Десны и Оки, на границах современной Брянской и Орловской областей, — один из самых слабоизу-

Шинаков Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, руководитель Научно-образовательного центра археолого-этнологических исследований Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского

Shinakov Evgeniy Aleksandrovich, Doctor in History, Professor, Department of National History, Head, Research and Educational Center for Archaeological and Ethnological Studies, Bryansk I.G. Petrovsky State University

shinakov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7151-9948

Рябчевский Николай Геннадиевич, младший научный сотрудник Научно-образовательного центра археолого-этнологических исследований Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского

Ryabchevskii Nikolay Gennadiyevich, Junior Research Fellow, Research and Educational Center for Archaeological and Ethnological Studies, Bryansk I.G. Petrovsky State University

NikkiGun@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2775-4246

Иванчей Сергей Александрович, студент направления «Теология» факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского

Ivanchei Sergey Aleksandrovich, Student, Theology program, Faculty of History and International Relations, Bryansk I.G. Petrovsky State University

sergey.ivanchei@gmail.com

ORCID: 0009-0003-6236-4213

ченных в плане политической истории регионов. В указанные столетия он находился на пограничье Брянского, Карачевского и самого южного из Верховских — Новосильского — княжества, «зажатых» между Московским, Литовским, Рязанским великими княжествами и Золотой Ордой. Новые археологические и нумизматические находки, сделанные экспедицией Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского, с одной стороны, материально иллюстрируют военно-политические события последней трети XIV в., с другой — контаминация находок с конкретными событиями позволяет уточнить датировку различных типов предметов религиозного культа, воинского снаряжения, денежно-весового обращения. Базовыми датируемыми находками (кроме керамики) на Навлинском поселении являются колесцовая шпора типа VIII (по О. Двуреченскому, 2014) и энколпион из медного сплава с изображением архангела Сихаила и Св. Сисиния, представляющий собой двойную переотливку с оригинала. Шпора относится к типу, характерному для периода перехода от кольчатых доспехов к пластинчатым, когда в Европе преобладали доспехи комбинированные. На основе аналогов из Польши, Чехии, Галицкой земли навлинский экземпляр можно датировать второй половиной XIV — началом XV в. Энколпион может датироваться примерно этим же временем. В данном межграничном регионе в конце XIV — начале XV в. происходило много военных событий, которые могли вызвать попадание в культурный слой достаточно ценных и целых предметов. С этими событиями связаны и другие находки колесцовых, но чаще — более поздних типов шпор, схожих энколпионов и иконок на всем Юго-Востоке Руси, включая Посеймье и Попселье. Но для навлинских находок хронологию можно сократить до конца XIV в. благодаря найденному также на Навле кладу джучидских дирхемов — дангов, а также кладов и отдельных монет северской чеканки.

Ключевые слова: «темные века», археологические свидетельства, Десна, Ока, Навля, Карачев, Новосиль, монетный клад, воинское снаряжение, энколпион.

Abstract. The 14th and 15th centuries are considered the “darkest” period in the archaeology of medieval Rus’. The watershed of the Desna and Oka river basins, located at the borders of the modern Bryansk and Oryol regions, is one of the least studied areas in terms of political history. During these centuries, it was situated at the frontier of the principalities of Bryansk, Karachev and Novosil’ (the southernmost on the Upper Oka), which were “squeezed” between the Grand Duchies of Moscow, Lithuania, Ryazan’, and the Golden Horde. New archaeological and numismatic findings made by the expedition of Bryansk State University provide material evidence of the military-political events of the last third of the 14th century. Additionally, the correlation of these findings with specific events allows for more precise dating of various types of religious artifacts, military equipment, and monetary and weight items. Key dating finds (apart from ceramics) at the Navlya settlement include a rowel spur of type VIII (according to O. Dvurechenskiy, 2014) and a copper alloy encolpion depicting the Archangel Sachiel and Saint Sisinnius. This encolpion is a double recast from the original. The spur belongs to a type characteristic of the transition period from chain mail to plate armor, a time when combined armor prevailed in Europe. Based on ana-

logs from Poland, Czechia and Galicia, the Navlya specimen can be dated from the second half of the 14th century to the early 15th century. The encolpion can be dated to approximately the same time. In this border region, many military events occurred in the late 14th and early 15th centuries, which could have resulted in the deposition of valuable and intact items in the cultural layer. These events are also associated with other finds of rowel spurs, but more frequently of later types, as well as similar encolpia and icons throughout the Southeast of Rus', including the Seim and Psel regions. However, for the Navlya finds, the chronology can be narrowed to the end of the 14th century, thanks to the discovery of a hoard of Jochid dirhams (dang coins), as well as hoards and individual coins of Severskaya minting at the Navlya.

Keywords: Dark Ages, archaeological traces, Desna, Oka, Navlya, Karachev, Novosil', coin hoard, military equipment, encolpion.

* * *

Река Навля, левый приток Средней Десны, имеет исток в Орловской области. Всего 5 км отделяют его от истока р. Глинка, притока р. Цон, впадающей в Оку чуть южнее Орла. В связи с этим еще в так называемый позднеримский период и эпоху Великого переселения народов (конец II — начало VII в. н.э.) здесь проходил своеобразный «мост» между Средним Подесеньем и Верхним Поочьем¹, с избытком находок предметов вооружения и воинского снаряжения, украшений с эмальями тех времён².

Аналогичные категории находок встречаются в бассейне р. Навля и в древнерусский период, но они не маркируют путь вдоль нее, ибо располагаются либо в низовьях, причем на лесистом водоразделе с Десной и Неруссой (Монастырская, Мальцева), либо в верховьях, на брянско-орловском пограничье (Слободка, Лески)³. Раскопки и раз-

¹ Шинаков Е.А. «Мост» между средним Поднепровьем и Поочьем в позднеримское время // Русский сборник. Вып. 8. Т. 1. Брянск, 2016. С. 165–172.

² *Shinakov E.A., Fedosov A. V. Weapons and Armour of Germanic and Nomadic origin in the Middle Desna region (the end of the fourth — the sixth centuries) // Relații interetnice în Transilvania: Militaria Medievalia în Europa Centralăși de Sud-Vest / Pinter Z.K., Nițoi A., Urduzia C. Sibiu, 2018. Fig. 2, 3, 4, 10, 12; Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) // Раннеславянский мир. Вып. 18 / Отв. ред. А.М. Обломский. М.; Вологда, 2018; Воронятов С.В., Шинаков Е.А. Отдельные находки и клады круга выемчатых эмалей в Брянском Подесенье // Германия — Сарматия (Germania — Sarmatia). Вып. III. Сб. науч. ст. по археологии народов Центральной и Восточной Европы / Отв. ред. О. Радюш. М., 2020. С. 80–114; Шинаков Е.А., Чубур А.А. Лунницы круга «варварских выемчатых эмалей» в среднесинском регионе // Германия — Сарматия. (Germania — Sarmatia). Вып. III. С. 116–127; Рябчевский Н.Г. Находки восточноевропейских выемчатых эмалей на территории Брянской области (материалы к своду) // Германия — Сарматия (Germania — Sarmatia). Вып. III. С. 128–153.*

³ Шинаков Е.А., Миненко В.В., Грачев С.Ю., Пискунов В.О., Соболев А.В., Чубур А.А. Средневековые копья Среднего Подесенья (VI–XV вв.) // Русский сборник. Вып. 5. Труды кафедры отечественной истории и средневековья Брянского гос.

ведки 2021 г. на Средней и Верхней Навле позволили выявить ряд предметов воинского снаряжения, религиозного культа, денежного обращения с большей долей достоверности относящихся к XIV в. и, соответственно, датирующие и те памятники и культурные напластования, в контексте которых они были выявлены (рис. 1). Период же конца XIII–XV вв. «заслуженно» считается (а часто и является) наименее изученным в русской средневековой археологии. Для некоторых регионов — Курского Посеймья, например, это послужило поводом для выводов о значительном или даже полном запустении их в этот период⁴. Для Брянского Подесенья этот вывод, после начала системного археологического изучения его Средневековья, абсолютно неадекватен, ибо по археологическим данным плотность населения здесь увеличивается именно во второй половине XIII–XIV вв.⁵

В этой связи находки сразу нескольких артефактов, наиболее вероятно относящихся к XIV — первой половине XV в., на восточной окраине Среднего Подесенья, на его стыке с Верхним Поочьем, причем за один полевой сезон, представляют несомненный интерес и существенно дополняют и уточняют уже сложившуюся картину. Следует отметить прежде всего шпору, относящуюся к развитию типа V («колёсиковые») по А.Н. Кирпичникову (рис. 2:1). Длина шпору от основания до держателя — 12 см, вместе с держателем — 16 см. Дужки прямые, с небольшим (5 мм высоты) примерно от середины до расстояния в 1,5 см до основания петель. У держателя дужки имеют круглое сечение диаметром до 10 мм, затем диаметр сечения плавно уменьшается и становится овальным (7×5 мм). С середины длины дужки плавно трансформируются в овально-прямоугольные в сечении (6,5×5 мм), у основания петель они становятся плоскими (6,5×2 мм). Держатель отходит от «вершины» дужек под углом примерно 45°, имеет круглое сечение диаметром 7 мм, на его конце — шарик того же диаметра с орнаментом в виде двойного пояска из точек. Щель для колесика имеет ширину 1 мм, длину 2,7 см. Высо-

университета им. акад. И.Г. Петровского. Вып. 12. Брянск, 2009. С. 84–97; *Никольская Т.Н.* Городище Слободка XII–XIII вв. К истории древнерусского градостроительства в Земле вятичей. М., 1987. С. 185 (рис. 1).

⁴ *Загоровский В.П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 17, 19.

⁵ *Коваленко В.П.* Чернігово-Сіверська земля в середині XIII ст. // Святий князь Михайло Чернігівський та його доба / Від. ред. В.П. Коваленко. Чернігів, 1996. С. 41; *Шинаков Е.А., Гурьянов В.Н.* Вооружение конца XII — начала XIV вв. с территории Среднего Подесенья и кросс-культурные контакты (в свете монгольского нашествия) // *Stratum Plus: Archaeology and Cultural Anthropology*. 2016. № 5. Нашествие. Пределы катастрофы XIII века. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2016. С. 143–156.

I — места находок шпоров; II — места находок энколпионов и иконок с архангелом Сихаилом и Св. Сисинием; III — возможные места локализации Болдыжа; IV — возможные места локализации Липовичска; V — летописные города; VI — центры княжеств; VII — клады и местонахождения «карачевских» или «северских» монет; VIII — самый восточный (Путылевский) клад монет Киевского княжества Владимира Ольгердовича; IX — клады ордынских дангов XIV в. без иных «примесей»; X — смешанные клады и местонахождения (данги плюс «северские» монеты); XI — граница Карачевского княжества с Брянским и Новосильским (по: С. Кучинский, 1936); XII — южная и юго-восточная границы Карачевского княжества (по: Р.А. Беспалов, 2021; В.Н. Темушев); XIII — граница Брянского княжества с Трубчевским, Новгород-Северским, Рылским (по: С. Кучинский, 1936); XIV — западная и южная границы Новосильского княжества (по: С. Кучинский, 1936; Р.А. Беспалов, 2021; В.Н. Темушев); XV — южная граница Козельского княжества после его выхода из состава Карачевского; XVI — восточная граница Мценского наместничества Витовта на 1408 г. (по: Р.А. Беспалов, 2021; В.Н. Темушев); XVII — граница Великого княжества Литовского и великого княжества Рязанского на середине XV в. (по: М.М. Кром, 2010); XVIII — места зафиксированных письменными или археологическими источниками военных столкновений последней трети XIV — середины XV в.

I — Вщиж; 2 — Навля; 3 — Лески; 4 — Слободка (Болдыж по Т.Н. Никольской и др.); 5 — Городище Второе (Болдыж по В.В. Зайцеву); 6 — Игрицкое (Лугань); 7 — Старый Город (Липовичск по А.В. Кашкину); 8 — Кармановский лес; 9 — Волокитино; 10 — Городище на Обесте (Липовичск по Е.А. Шинакову); 11 — Вольнице; 12 — Дипино (Липовичск по В.В. Енукову); 13 — Ратское городище; 14 — Каменное; 15 — Ючево; 16 — Курликово поле; 17 — Алексинский клад; 18 — Новосильский клад; клад из с. Высокое Жирятинского р-на.

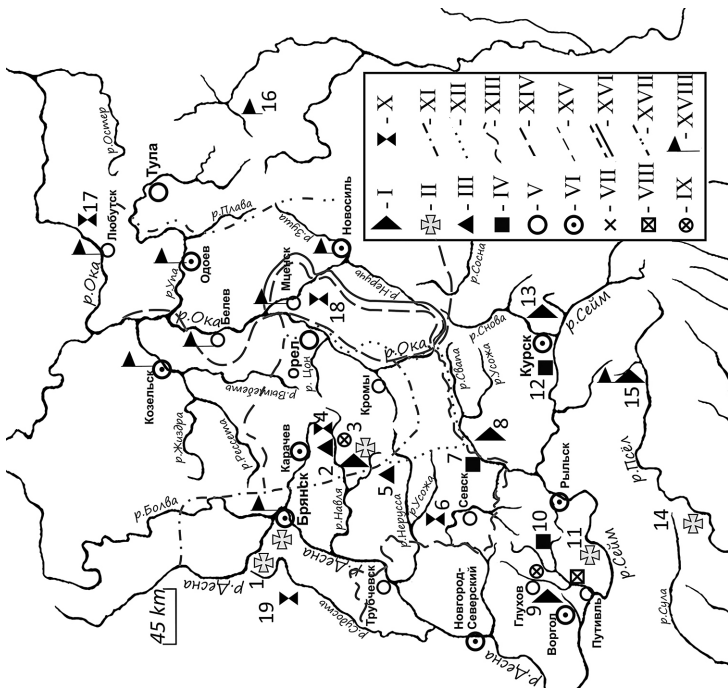

Рис. 1. Карта Среднего Подонья — Верхнего Поочья (Юго-Востока Руси) с датированными находками второй половины XIII — первой половины XV в. (сост. Е.А. Шинаков, комп. обработка Н.Г. Рябчевский)

1 — шпора с Навлинского поселения (фото и прорисовка Н.Г. Рябчевского); 2 — шпора из Кармановского леса (Кур-ская обл., р. Свапа) (по: Стародубцев, Зорин, 2016. С. 128, рис. 2); 3 — шпора с Княжей горы (по: Кирпичников, 1973. Табл XXI: 4-6); 4 — шпора с городища Рагское под Кур-ском. ГИМ. № 76990 (по: Шинаков, 1980. Табл. СXXXV: 79. Рис. Е.А. Шинакова); 5 — шпора «с хоботком» с ан-глийского надгробия 1407 г. (по: Кирпичников, 1973. Рис. 35); 6 — шпора с городища Волокидино под Путивлем (р. Сейм). ГИМ. № Р5/96. Оп. 782 (по: Шинаков, 1980. Табл. СLXVIII:79. Рис. Е.А. Шинакова); 7 — шпоры с поселения Зеленая Липа Черновицкой обл. (по: Возный, 2009. С. 292, рис. 85:б. Фото 62:12-14); 8 — шпора с «крючком» из Ле-чицы, Плоцкое воеводство (Польша). XIII-XIV вв. (по: Nadolski, 1979. Rys. 36).

а-ж. Шпоры 20-х — начала 30-х гг. XV в. в европейских изобразительных материалах

а — надгробная плита Пакослава Лиса из Мстишова, касте-ляна Краковского, Келецкое воеводство (Польша), 1325 г.; б — надгробие Гюнтера фон Шварцбурга, Франкфурт на Майне, 1349 г.; в — надгробие Иоганна фон Франкенштай-на, Арнсбург, 1365 г.; г — надгробие рыцаря, Линкольншир, Англия, ок. 1420 г.; д — надгробие Джона Леветорпа, Хе-рифордшир, Англия, 1433 г.; е — король польский в тур-нирном одеянии (илл. гербовника 1434-1435 гг., также: Nadolski, 1979. Rys. 3); ж — Св. Георгий с триггиах из Ново-го Сача, ок. 1430-1440 гг. (по: Nadolski, 1990. Rys. 55, 86, 88, 92, 93; Т. III, 77а; прорисовка Е.А. Шинакова).

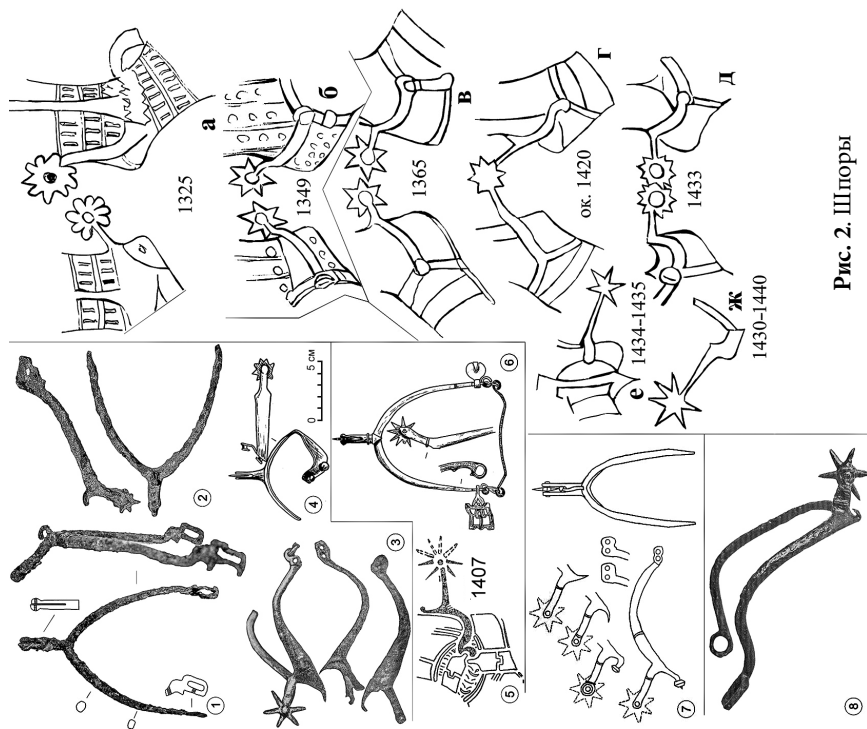

Рис. 2. Шпоры

та крючка 10 мм, толщина в сечении 2,5 мм, ширина у основания, где его конец почти касается держателя, — 12 мм. Петли отделены от дужек уступами высотой 4–7 мм, имеют прямоугольную форму (22×15 мм по внешнему краю) при толщине их контура 2,5 мм и его ширине 3–3,5 мм. Возможно, петли были двойными, но их верхняя часть отломилась.

Не вдаваясь в дискуссию по поводу времени и места возникновения данного типа шпор в целом, отраженной в работе А.Н. Кирпичникова⁶, обращаемся только к их позднему варианту, с ответвлением расширения в виде «хоботка» для лучшего прилегания к ноге⁷. У А.Н. Кирпичникова этот вариант представлен всего тремя экземплярами (табл. XXI: 4, 5, 6) с Княжей горы и хут. Половецкий, причем «хоботок», в отличие от навлинского экземпляра, еще не отогнут.

Специально «колесцовым» шпорам, происходящим из Новгородской, Владимирской и Рязанской земель, посвящена весьма тщательная типология О.В. Двуреченского⁸. Навлинский экземпляр имеет черты как типа VIII, так и типа VII. С первым его сближает бóльшая угловатость и меньшая профилированность горизонтального контура, форма петель, со вторым — короткий (чуть более 4 см) держатель колесика. Но всё же к типу VIII экземпляр ближе, хотя рудиментарно имеет и некоторые признаки типа VII. В данном случае отнесение его к тому или другому типу имеет принципиальное значение. Если тип VII имел во второй половине (или последней трети) XIV в. — первой половине XV в. широкое распространение в Польше, Великом Княжестве Литовском⁹, да и по всей Европе, включая Лондон¹⁰, то шпоры типа VIII «совершенно нехарактерны для материалов всаднической культуры средневековой Западной Евро-

⁶ Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. САИ. Вып. Е1–36. Ленинград, 1973. С. 140.

⁷ Там же. С. 67.

⁸ Двуреченский О.В. Колесцовые шпоры, происходящие с территории Новгородской, Владимирской и Рязанской земель второй половины XIII — XVII вв. // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего Латена до позднего Средневековья. Сб. мат. междунар. науч. конф. Тула, 2014. С. 130–149. Отметим, что предположение этого ученого о более раннем (не позднее середины XIII в.), чем тогда считалось в европейской науке, появлении «колесцовых» шпор блестяще подтвердилось, см. например: Clark J., Blanche M.A.E., Egan G. et al. The medieval horse and its equipment. London, 2004.

⁹ Бохан Ю.М. Узброєння населенництва Беларускіх зямель у XIV–XVI стагодзях. Мінск, 2012. С. 223; Пивоваров С.В. Озброєння воіна XIV ст. з Середнього Подністров'я за даними археолгічних розкопок в с. Зелена Липа // Матеріали V Конгресу Міжнародної асоціації українців. Історія. Ч. 1. Чернівці, 2003. С. 120–124.

¹⁰ Clark J. et al. Op. cit. P. 144–147.

пы, не распространены они и на территории Польши и Литвы»¹¹. Ключевым моментом сходства типов VII и VIII и в то же время их отличия от более ранних и более поздних типов колесцовых шпор является наличие на нескольких экземплярах типа VII и на подавляющем большинстве типа VIII «предохранительного отростка», превратившегося в «крючок» и «выполнявшего функции стопора»¹². Автор типологии колесцовых шпор считает, что предохранительный крючок был на тех из них, которые «крепилась к ноге, задняя часть которой не была защищена доспехом». Кроме того, этот «предохранитель» является одним из признаков, которые отсутствуют на шпорах, датирующихся XIII — началом XIV в.¹³ На редких экземплярах типа VI и даже V в «эмбриональном» виде этот отросток (но еще не крючок!) также присутствует, однако тип VI датируется не только XIII, но и XIV, и даже первой половиной XV в.¹⁴

Что же касается представленных у А.Н. Кирпичникова трех экземпляров шпор с «хоботком»¹⁵, то только на одном он слегка изогнут на манер намечающегося крючка (рис. 2:3), и, кроме того, нет доказательств гибели Князей Горы или поселения у хут. Половецкого именно во время Батыева нашествия 1240 г., а не более поздних военных действий, причем не обязательно татарских, а, например, литовских. С другой стороны, тип VIII целиком датируется в рамках первой половины XV в. Возможно, именно в периодах наибольшего распространения двух типов звёздчатых шпор с предохранительными отростками и крючками и назначением крючков крепить шпоры на ногах, тыльная часть которых не защищена ножными латами, и кроется причина разницы регионального распространения типов VII и VIII. Рассмотрим некоторые образцы типа VII только с загнутым отростком, «хоботком» (крючком) и только в Восточной и Центральной Европе. В работе Ю.М. Бохана по вооружению Белорусских земель XIV–XVI вв. они отсутствуют, как и любое упоминание о них¹⁶, нет их и в труде А. Новаковского по польскому средневековому вооружению¹⁷. Зато несколько их экземпляров разных вариантов было обнаружено в комплексе поселений в с. Зеленая Липа на правом (южном) берегу р. Днестр в районе Хотина (рис. 2:7). Один из

¹¹ Двуреченский О.В. Указ. соч. С. 136.

¹² Там же. С. 136, 138.

¹³ Там же. С. 136.

¹⁴ Там же. С. 135.

¹⁵ Кирпичников А.Н. Указ. соч. Табл. XXI: 4–6.

¹⁶ Бохан Ю.М. Указ. соч. С. 138–140.

¹⁷ Nowakowski A. *Wojskowość w średniowiecznej Polsce*. Malbork, 2005. S. 124–125.

авторов исследования (И. Возный) относит их к типу V по А.Н. Кирпичникову и датирует в целом второй половиной XIII–XIV в., однако один из вариантов с сохранившимся колесиком относится к 20-м гг. XIV в.¹⁸ Именно в середине XIV в. это поселение и весь верхнеднепровский микрорегион пережили военно-политические коллизии. После падения Галицкого княжества в 1349 г. он оказался на границе Польского королевства и Молдавского воеводства (первоначально в составе Венгрии). Зеленая Липа, скорее всего, относилась к последнему. Шпора подобного типа и варианта (с крючком) (рис. 2:8) из Плоцкого воеводства хранится в Институте истории материальной культуры в Варшаве, где датируется XIII–XIV вв.¹⁹ Шпора XIV в. из Кршивоклата находится в Народном музее в Праге²⁰, имеются подобные шпоры и в «Королевской оружейной» г. Лидс (Великобритания), где они датируются 1400-м годом.

И если в целом можно согласиться с А.Н. Кирпичниковым (чему подтверждение, например, — уже упомянутая более поздняя работа Дж. Кларка 2004 г.) относительно более раннего (до середины XIII в.) появления колесниковых шпор и их «движения» с востока на запад, то к шпорам с «хоботком», тем более с крючком, это не относится. Они появляются только в XIV в., возможно — в 20-х его гг. Правда, этому несколько противоречит «кршивоклатский» экземпляр, колесико которого имеет ранний²¹ признак — 6 лучей. Впрочем, в работе этого ученого приводится рисунок подобной же шпоры (с шестью лучами) с английского надгробия начала XIV в.²² С 1325 г. и до конца XIV в. на английских рыцарских надгробиях присутствуют шпоры с числом лучей от 24-х и больше²³, однако с начала XV в. их количество вновь резко сокращается (ср. со шпорами из экспозиции «Королевской оружейной»). Наиболее показательна шпора «нашего» типа и варианта (с загнутым «хоботком») с надгробия 1407 г. (9 лучей). На нем четко виден еще комплексный характер ножных лат: сочетание пластинчатых и кольчужных (рис. 2:5).

Судя по различным изобразительным материалам (рис. 2: а, б, в, г, д, е, ж) шпоры, похожие на тип VII (по О. Двуреченскому) или

¹⁸ *Возний І.* Історико-культурний розвиток населення межиріччя верхнього Сірету та середнього Дністра в X–XIV ст. Ч. 2. Матеріальна, духовна культура та соціально-історичний розвиток. Київ; Чернівці, 2009. С. 292, рис. 85:6; фото 62:12–14.

¹⁹ *Nadolski A.* Broń i strój rycerstwa polskiego w średniowieczu. Wrocław etc., 1979. Рыс. 36.

²⁰ *Šnajdrova E.* Arma ofensiva et defensiva. Historické zbraně a zbroj ze sbírky Národního muzea. Praha, 2014. S. 35, č. H2-748, okr. Č. 13.

²¹ *Кирпичников А. Н.* Указ. соч. С. 68.

²² Там же. Рис. 35.

²³ Там же.

тип III, вариант 1 (с изогнутой, круглой в сечении, дужкой)²⁴ еще встречаются в 20-е — максимум начале 30-х гг. XV в.²⁵ В 1430-е — 1440-е гг. на всех изобразительных материалах начинают господствовать шпоры с длинным прямым держателем, или находящимся в одной плоскости с широкой плоской дужкой, или, позднее, с середины XV в., резко отклоненной вверх²⁶. На их колесиках вновь 6–8 лучей. Вероятно, их распространение связано с появлением первого целиком пластинчатого готического доспеха с цельнометаллическими ножными латами и — иногда — с использованием конских лат. Понятно, что именно с этого момента пути развития шпор на «западе» — частично включая и Великое княжество Литовское — и «востоке» (татарско-русском) Европы разошлись, чему доказательством служит как раз появление на «востоке» типа VIII, на «западе» полностью отсутствующего. Впрочем, появиться он мог и значительно ранее этой «точки бифуркации» 20-х гг. XV в., включая как вариант тип VII с загнутым «хоботком» или крючком, так и менее профилированный тип VIII, но с еще коротким шипом. В частности, территориально ближайшая к навлинской случайная находка последнего отмечена в 75 км к югу, в урочище Кармановский лес на левом берегу р. Свапы в Железногорском районе Курской обл. (рис. 2:2). Авторы исследования относят ее к типу VII по О.В. Двуреченскому (что не бесспорно хотя бы из-за формы дужек) и датируют поэтому XIV веком²⁷. Шпора из Кармановского леса маркирует границу Карачевского (или в разное время и у разных историков — Брянского) княжества с более южными землями, лежавшими за Свапой (рис. 1). Их политическая принадлежность неоднократно менялась на протяжении второй половины XIII — XV в., пока после 1500 г. не закрепилась за Московским княжеством, превратившемся в Россию.

Новые находки, введенные в научный оборот курскими археологами, позволяют скорректировать сделанные ранее (в том числе и одним из авторов данной статьи) выводы о полном запустении Юго-Востока Руси в конце XIII — XV вв. после «Ахматовой замятни» 1283–1284 гг. (или, по мнению В.А. Кучкина, в 1290 г.²⁸, что не ме-

²⁴ Nowakowski A. Op. cit. Rys. 96.

²⁵ Nadolski A. Op. cit. Rys. 92, 93.

²⁶ Nadolski A. Op. cit. Tab. III, XVIII, XIX. Rys.73, 77a, 79; Nowakowski A. Op. cit. Rys. 97, 98.

²⁷ Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В. Период XIV–XV вв. в новых пунктах в Курской области // Русский сборник. Вып. 8. Т. 1 / Гл. ред. Е.А. Шинаков. Брянск, 2016. С. 128. Рис. 2.

²⁸ Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. Вып. 1 / Отв. ред. А.А. Горский. М., 1997. С. 5–57.

няет сути дела). Клады и отдельные местонахождения монет разных типов, датирующихся не ранее середины 30-х гг. XIV в. и не позднее середины XV в., и иных синхронных им артефактов, позволяет говорить об активной экономической жизни в регионе в этот период и в то же время — о периодических конфликтах, скорее всего, контаминированных с изменениями в политической ситуации. Об этом свидетельствуют монеты, имевшие хождение, причем часто одновременно, в Золотой Орде и Великом княжестве Литовском, а также у их местных вассалов — Киевском княжестве Владимира Ольгердовича (1377–1394)²⁹ и Рыльском Александра Патрикеевича (1386–1393)³⁰.

С учетом данных нумизматики и письменных источников, этот регион с середины 30-х гг. до середины 60-х гг. XIV в. входил непосредственно в состав Курской и Еголдаевской тьмы Золотой Орды³¹. После сражения на Синих Водах и до укрепления власти Витовта и ослабления Орды после похода Тимура, с середины 60-х до середины 90-х гг. XIV в., имел место своеобразный период двоевластия, выразившийся, например, в использовании киевским князем Владимиром Ольгердовичем ордынских дирхемов с надчеканкой литовских «колюмн»³². Об этом же свидетельствуют и монеты конца 70-х — 80-х гг. XIV в. брянского, новгород-северского и стародубского Гедеминовичей, а также карачевских Рюриковичей (Святослав Титович, зять Ольгерда и его сын Мстислав) 90-х гг. XIV в., частично копировавших джучидские дирхемы³³. В приложении к договору Свидригайло с Тевтонским орденом 1432 г. «Курские земли» обозначены как принадлежащие непосредственно великому князю Литовскому Свидригайло, шпор этого периода там не найдено. А вот и «Курская тьма» или ее предшественник «Ахматовы слободы», и западная (путивльская часть) Рыльского княжества представлены каждая своим типом шпор.

²⁹ Козубовський Г.А. Київське князівство при Володимирі Ольгердовичі за пам'ятками нумізматики // Старожитності Південної Русі. Матеріали історико-археологічного семінару «Чернігів і його округа в IX–XIII ст.» / Від. ред. П.П. Толочко. Чернігів, 1993. С. 131.

³⁰ Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В. Указ. соч. С. 127.

³¹ Русина Е.Е. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тьма» // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 144–152; Полюхов С.В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4(38). С. 120.

³² Козубовський Г.А. Указ. соч. Рис.1.

³³ Зайцев В.В. Монеты Карачевского княжества // Русский сборник. Вып. 5. Труды кафедры отечественной истории и средневековья Брянского гос. университета им. акад. И.Г. Петровского. Вып. 12. Брянск, 2009. С. 103–109.

Типологически более ранний из них, близкий к типу VIII по О. Двуреченскому, но отличный от него отсутствием «хоботка» или крючка и наличием особого, более позднего, типа петель и креплений (рис. 2:6) обнаружен на городище Волокитино близ Путивля³⁴. Вторая встречена на Ратском городище к востоку от Курска, в золотоордынском его слое³⁵, которое В.В. Енуков отождествляет с одной из «Ахматовых слобод»³⁶. Она имеет плоскую дужку шириной 8–12 мм и особое крепление в виде цилиндрических с расплющенной верхушкой штырьков (рис. 2:4). Оба экземпляра отличаются очень короткими держателями (2,7 и 2 см) и малым (9–10) количеством зубцов. Они отсутствуют в классификациях А.Н. Кирпичникова, О.В. Двуреченского, А. Новаковского. Вариант из Волокитино близок к типу VIII по Двуреченскому, но к ранним экземплярам, из-за короткого держателя. Малое количество зубцов характерно либо для начала XIV в., либо — XV в., однако первый период в регионе не представлен. Широкая плоская дужка появляется на европейских шпорах в 30-е — 40-е гг. XV в., тогда же исчезает и ее изгиб в горизонтальной плоскости. Петли и крепления (пряжки) волокитинской шпоры похожи на эти же элементы типа VIб, который О. Двуреченский датирует серединой XIV — XV вв.³⁷ Что касается ратского экземпляра, то он близок (но не идентичен по деталям) очень редкому (4 известных автору классификации экземпляра) типу IX, который по слою Великого Новгорода датируется XIV–XV вв.³⁸ Впрочем, единственное сохранившееся колесико типа IX имеет абсолютно другой тип и технику изготовления, чем волокитинский экземпляр, который к тому же имеет абсолютно иной способ крепления.

В любом случае, датировка этих шпор служит дополнительным подтверждением тезиса Г.Ю. Стародубцева и А.В. Зорина о том, что начало повторного запустения Юго-Востока Руси относится к середине XV в. и связано с междоусобными войнами в Великом княжестве Литовском³⁹. Добавим: и с началом борьбы вначале Витовта, а после его смерти — Москвы за эти земли. И то, и другое провоциро-

³⁴ *Шинаков Е.А.* Население междуречья Десны и Ворсклы в конце X — первой половине XIII века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1980. Табл. CLXVIII:79. С. 161.

³⁵ Там же. Табл. CXXXV:79. С. 122.

³⁶ *Енуков В.В.* К вопросу о локализации древнего Липецка // Роль ранних міських центрів в становленні Київської Русі / Від. ред. О.П. Моця. Суми, 1993. С. 30–33.

³⁷ *Двуреченский О.В.* Указ. соч. С. 133.

³⁸ Там же. С. 137.

³⁹ *Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В.* Указ. соч. С. 128–129.

вало также вновь участвовавшие татарские походы (как «заказные», так и самостоятельные) в Подесенье, Посеймье. Поочье. Впрочем, кармановский и навлинский экземпляры типологически чуть более ранние, и их «выпадение» может быть связано с несколько более ранними событиями. Возможно, с теми же, что и две шпоры из захоронения под разрушенным валом городища «Царский дворец» в Гочевском комплексе на р. Псёл, которые занимают особое место в характеристике воинской культуры Юго-Востока Руси того времени. Дело в том, что шпоры относятся к типу IV по А.Н. Кирпичникову, с очень сильно изогнутыми дужками и простым многогранным шипом без колесика. Исследователь считал его верхней датой середины XIII в., но даже если «растянуть» ее на весь XIII в., то позднее такой тип не встречается нигде.

В то же время возникновение кладбища на данном объекте его исследователи датируют не ранее конца 60-х — начала 70-х гг. XIV в. и связывают с началом строительства оборонительных сооружений литовского времени⁴⁰. Не доверять их мнению оснований нет — ими тщательно раскопано свыше 150 захоронений. В итоге возникает 100-летняя лакуна, ибо вряд ли возможно допустить копирование как минимум морально устаревшего снаряжения в новой военной атмосфере. Поэтому скорее надо не передатировать шпоры либо захоронение, а попробовать найти объяснение этому исключительно факту.

Шпоры положены в погребение отдельно, явно в знак особого уважения к погибшему в возрасте 20–25 лет при отражении неожиданного нападения (по мнению исследователей) «рыцарю»⁴¹. Возможно, речь идет о командире литовского отряда, отправленного строить крепость на вновь присоединенных территориях. С учетом эпохи, когда только часть литовских воинов были христианами, подобный заупокойный дар вполне мог иметь место. С другой стороны, шпоры могли быть статусной вещью, передаваемой по наследству, а на этом всаднике генеалого-наследственная линия прервалась.

Энколпион типа VII 4 (по классификации Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой)⁴², найденный в слое селища на окраине пос. Навля,

⁴⁰ Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В. Три группы погребений с городища Царский Дворец: предварительное сообщение // Русский сборник. Вып. 10 / Гл. ред. Е.А. Шинаков. Брянск, 2021. С. 87–94.

⁴¹ Там же. С. 98.

⁴² Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликвии X–XIII вв. СПб., 2003. С. 432.

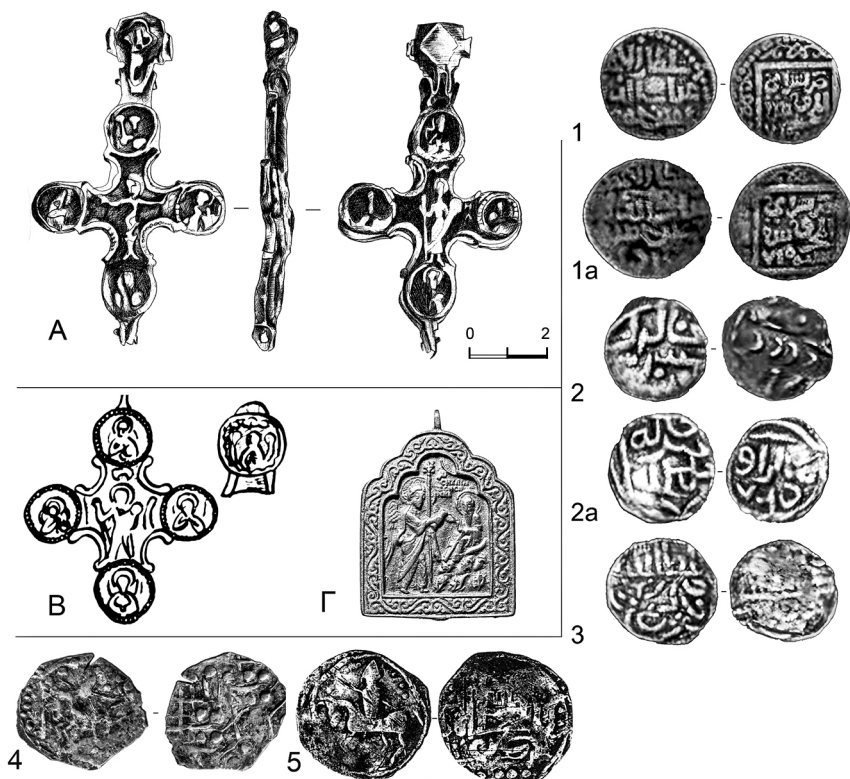

Рис. 3. Энколпионы и монеты

А — энколпион с Навлинского поселения, медно-оловянистый сплав (прорисовка Е.А. Шинакова и А. Курченко по фото Н.Г. Рябчевского); В — энколпион с поселения на дуне Стан-II у с. Волинцево (р. Сейм, Сумская обл.), медный сплав (по: Березовец, 1953. Л. 22–26; Шинаков, 1980б. Табл. СХП:38. Рис. Е.А. Шинакова); Г — иконка с изображением архангела Сихаила и Св. Сисиния с вала городища Каменное (р. Псел, Сумская обл.), медно-оловянистый сплав (по: Сухобоков, 2012. Фото 14)

1–3 — Джучидские дирхемы (данги) из клада у с. Лески (верховье р. Навля, Брянская обл.). 1, 1а — Токта, чекан Сарая-ал-Махруса, 710 г.х. (1310/1311); 2 — Абдаллах, чекан Орду Муаззам, 766 г.х. (1364/1365); 2а — Абдаллах, чекан Азак, 765 г.х. (1363/1364); 3 — подражание (местное?) дангу Джанибека (Гюлистан) (фото Е.А. Шинакова)

4 — монета, подражание дангу (со всадником) карачевского или «северского» чекана конца XIV в. Посад городища Слободка на р. Навля (по: Зайцев, 2009. Рис. 10).

5 — монета, подражание дангу (со всадником) карачевского или «северского» чекана конца XIV в. Новосильский «клад» (по: Зайцев, 2009. Рис. 7).

имеет традиционную, распространенную еще с XII в, форму равноконечного креста со скрученными за счет оформления в виде медальонов концами лучей (рис. 3:А). Не редким является и основное изображение на оборотной стороне энколпиона — распятый Иисус Христос. На четких изображениях иногда под поперечной перекладиной читается надпись «Царь славы», либо «ic xc». Однако на навлинском экземпляре изображение настолько нечеткое, что какая-либо надпись не прослеживается. А.А. Пескова считает его результатом неоднократной переотливки. Несмотря на это, исследователь считает возможным проследить наличие предстоящих на основном изображении оборотной стороны энколпиона, а в медальонах — архангелов.

Что касается лицевой стороны складня, то изображение на нем и более позднее, и более редкое. Это стоящий в полный рост архангел Сихаил. В совместной с Г.Ф. Корзухиной работе А.А. Пескова отмечает наличие 19 энколпионов с таким изображением на Руси и одного в Польше, имеющих четкие данные об их местонахождении, и еще шести — с неизвестным происхождением⁴³. Сюда можно добавить еще один экземпляр из Вщижа⁴⁴. Хотя от него сохранилась лишь одна из створок — с Распятием, однако, по квалифицированному мнению А.А. Песковой, он явно относится к типу с изображением архангела Сихаила, а не Богородицы, например, на лицевой стороне (любезное устное сообщение, за что авторы выражают А.А. Песковой большую признательность).

Архангел Сихаил является персонажем апокрифическим, он не входит в число пяти архангелов Священного Писания (Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Салафиил) и еще трех (Иегудиил, Варахиил, Иеремиил) из книги пророка Ездры⁴⁵, но относится к сорока мученикам севастиийским⁴⁶. Тем не менее, он был популярен у русских и, по мнению некоторых исследователей, в Болгарии (откуда и пришел на Русь), в качестве целителя, излечивающего от лихорадки — трясовицы⁴⁷. Отмечается, что широкое использование апокрифических сюжетов на энколпионах (и не только) фиксируется уже в XIV–XV вв.,

⁴³ Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Указ. соч. С. 218–220.

⁴⁴ Асташова Н.И., Петрова Л.А., Сарачева Т.Г. Кресты-энколпионы из собрания Государственного исторического музея. М., 2013. С. 261, №222.

⁴⁵ Архимандрит Никифор. Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия. М., 1891. С. 62–63.

⁴⁶ Познанский Н.Ф. Сисиниева легенда — оберег и сродные ей амулеты и заговоры // Живая старина. 1912. Вып. 1.

⁴⁷ Там же; Калинин И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М., 1990. С. 103.

хотя могло появиться и чуть ранее⁴⁸. Данная датировка находит подтверждение и в том, что аналогичная композиция представлена и на более позднем (XIV–XV вв.) по форме типе энколпионов, встречаемых в том числе и в Золотой Орде⁴⁹. Поскольку изображения на данном типе энколпионов (с крестовидными медальонами на концах лучей) сохранились лучше, в частности, сопровождаясь надписями в медальонах, они также помогают более четко раскрыть семантику изображений и на медальонах. В частности, можно описать состав изображений на одном из энколпионов этого типа, найденном в Новгороде Великом в слое рубежа XIV–XV вв. Рядом с Распятием — предстоящие Богоматерь и Иоанн Богослов, в верхнем медальоне — Михаил Архангел без надписи, но с присущими ему атрибутами — мериллом и зеркалом. На трех остальных медальонах надписи есть: на нижнем — архангел Гавриил, на боковых — два апостола, Матфей и Павел. На другой стороне энколпиона — изображение архангела с мериллом и зеркалом и надписью «Сихаиль». В верхнем медальоне — Св. Николай, в нижнем — неатрибутированный (надпись не читается) святой с Евангелием в левой руке, в боковых — два святых целителя, Пантелеймон и Сисиний⁵⁰.

Последние два изображения особенно важны, ибо хотя и косвенно, но достаточно явно подтверждают целительскую или здравоохранительную функцию и основной фигуры — архангела Сихаила. «Такой подбор святых, несомненно, акцентирует внимание на целительной силе этих энколпионов»⁵¹. Важной является идея о типологических истоках энколпионов типа VII. 4, так и с крестовидными медальонами и архангелом Сихаилом, энколпионах типа VII.1 с надписью «Святая Богородица, помогает». В этой связи представляется неслучайной находка на одном и том же участке вала городища у с. Каменное на р. Псёл как энколпиона типа VII.1, так и бронзовой литой иконки с изображением Св. Сисиния перед архангелом Сихаилом (рис. 3:Г). При этом интересно, что на той стороне энколпиона, где изображено Распятие, помещены медальоны в том числе и со Св. Николаем и Св. Григорием Богословом⁵². Св. Нико-

⁴⁸ Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Указ. соч. С. 218.

⁴⁹ Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 59. Рис. 19: 1, 2; Полубояринова М.Д. Русские вещи на территории Золотой Орды // Советская археология. 1972. № 3. Рис. 2: 4.

⁵⁰ Седова М.В. Указ. соч. С. 59. Рис. 19: 1, 2.

⁵¹ Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Указ. соч. С. 218.

⁵² Сухобоков О.В. «Земля незнаема»: население бассейна среднего Псла в X–XIII вв. по материалам роменско-древнерусского комплекса у с. Каменное. Киев, 2012. С. 244.

лай имеется и на хорошо сохранившемся энколпионе из Новгорода Великого, причем в паре с неизвестным святым с книгой, которым вполне мог быть и Григорий Богослов. Другое дело, что их изображение в медальонах были помещены на той стороне, где была фигура Св. Сисиния, а не Распятие.

На иконке из Каменного изображен святой целитель Сисиний, принимающий свиток из правой руки стоящего перед ним архангела Сихаила. В левой руке архангела зажат посох длиной существенно выше самого Сихаила, и, возможно, с витой рукоятью. Посох увенчан крестом сложной формы: крест Иоанна Иерусалимского на фоне андреевского. На новгородском же энколпионе представлены «мерило» и «зерцало»⁵³, которые, впрочем, также именуются как «жезл» и «сфера»⁵⁴.

Энколпион, иконка и еще два культовых предмета найдены на одном участке вала, что позволило его исследователю О.В. Сухобокову высказать предположение, что они «выпали» (не исключено — в составе поспешно зарытого клада) в момент последнего штурма и гибели крепости⁵⁵. Учитывая военную ситуацию на Юго-Востоке Руси в XIII в., это событие не могло произойти ранее 1238–1239 г., когда Батый в перерыве между «северным» и «южным» походами обратил внимание и на Чернигово-Северские и Переяславльские земли. Верхняя же дата гибели — 1283/1284 гг.⁵⁶, время «Ахматовой замятни», после которой население в значительной степени покинуло Юго-Восток. Княжеские столы в Курске, Рыльске, Ворголе, Липовичске были ликвидированы, и просто некому было содержать гарнизон пограничной крепости. Датировке «выпадения» и энколпиона и иконки серединой XIII в. в широком смысле слова не противоречит и остальной материал археологического комплекса⁵⁷. Авторы базовой монографии-каталога древнерусских энколпионов считают возможным датировать их «Богородичный» тип «в широких рамках первой половины XIII в.»⁵⁸. Что касается бронзовой иконки с Сихаилом и Сисинием, то к моменту подготовки монографии (до 2008 г.) ее аналогий древнерусского времени автору раскопок археологического комплекса в Каменном известно не было, за исключением каменного экземпляра из Северно-Восточной Руси, датированного

⁵³ Седова М.В. Указ. соч. С. 59.

⁵⁴ Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Указ. соч. С. 218.

⁵⁵ Сухобоков О.В. Указ. соч. С. 243–244.

⁵⁶ Имеется и точка зрения о чуть более поздней (1290 г.) датировке этих событий (Кучкин В.А. Указ. соч.), но для целей данной статьи это значения не имеет.

⁵⁷ Сухобоков О.В. Указ. соч. С. 248–249.

⁵⁸ Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Указ. соч. С.194.

1415 годом⁵⁹. С тех пор найдена при раскопках посада средневекового Брянска на Петровской горе по крайней мере одна иконка из медного сплава с аналогичным сюжетом: архангел Сихаил, явившийся Св. Сисинию⁶⁰. Однако найдена она не в закрытом комплексе (которых немало было обнаружено на двух раскопках общей площадью более 400 кв. м), а в весьма спрессованном, тонком и местами перетолженном культурном слое XII–XVI вв.

Самый ранний энколпион со Св. Сисинием, найденный на расстоянии примерно 100 км от комплекса в с. Каменное, и в 200 — от пос. Навля, обнаружен на дюнном поселении Стан-II в пойме Сейма, в 4-х км от с. Волынцево, где находится домонгольское городище Курган. Само поселение Стан-II, судя по керамике, относится уже к послемонгольскому периоду второй половины XIII–XIV вв.⁶¹ В этом энколпионе слились форма и часть изображения типа VII.1 (рис. 3:В) с семантикой иконки из Каменного. И это неудивительно, ибо и Каменное, и Волынцево относились к сопредельным регионам: Каменное — либо к зоне влияния Курского Посеймья⁶², либо к волости Путивля⁶³; к последней, безусловно, относилось Волынцево. Если данный регион был одним из центров формирования энколпионов данного типа во второй половине XIII в., то вполне понятно и их более позднее появление на Навле, куда переселялось население из постоянно разоряемого Посеймья (и Курского, и Путивльского). Достаточно вспомнить «Ахматову замятню».

Крупнейший современный специалист по русским средневековым энколпионам А.А. Пескова, считая навлинский экземпляр «отливкой с отливки» (авторы выражают ей за это определение сердечную благодарность), наиболее вероятной датой его изготовления считает конец XIV — начало XV в. Исторически это период перехода Подесенья под власть Великого княжества Литовского и Русского. Данное событие включило бассейн Навли в одно государственное образование с Мстиславлем, ставшим «литовским» еще в

⁵⁹ Сухобоков О.В. Указ. соч. С. 248.

⁶⁰ Гурьянов В.Н., Шинаков Е.А., Чубур А.А., Рябчевский Н.Г. Охранные раскопки на Петровской горе в Брянске // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2017. Липецк; Воронеж, 2018. С. 24. Рис. 3:Б.

⁶¹ Березовец Д.Т. Деснинско-Сейменская экспедиция 1953 г. // Архив ИА АН УССР. Д. №1953/86. Л. 22–26; Шинаков Е.А. Население междуречья... С. 158.

⁶² Енуков В.В. Указ. соч. Карта на вкладке; Шинаков Е.А. Еще раз об «альтернативном» восточнославянском предгосударственном образовании X в. (по данным археологии и нумизматики) // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 8. К 60-летию юбилею А.М. Обломского / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк, 2017. С. 193–208. Рис. 2.

⁶³ Сухобоков О.В. Указ. соч. С. 299.

1356 г. А именно в этом городе была найдена четверть (5 экземпляров) всех энколпионов этого типа, имеющих достоверную локализацию и датировку отдельных экземпляров от XIII до XV в. включительно⁶⁴.

Хотя на территории Великого княжества этого периода (либо чуть более раннего) найдено 5 экземпляров данного типа, однако все — в разных пунктах (Киев (?), Переяславль, Житомир, Волынцево). Еще больше их территориальный разброс на великорусском Севере: 6 пунктов от Новгорода Великого до Вятской земли. Есть они и на русско-литовском пограничье в широком смысле — Серенск, Калуга, Перемышль Московский. В итоге, если не местом соединения формы и сюжета, то местом наиболее устойчивого производства энколпионов с архангелом Сихаилом представляется на данный момент Мстиславльское княжество, и именно оттуда энколпион мог попасть в Навлинское поселение в рамках одного государства. Конечно, расстояние от Мстиславля до Навли велико, но его можно было бы «сократить» за счет промежуточной находки во Вщиже оборотной створки энколпиона (с Распятием)⁶⁵, на лицевой стороне которого с большой долей вероятности мог быть изображен архангел Сихаил, если бы этот город не погиб в 1238 г. Впрочем, можно поставить вопрос и по-иному: створка энколпиона XIV–XV вв. (а именно так ее датируют и авторы публикации⁶⁶, и А.А. Пескова (любезное устное сообщение)) позволяет предположить, что после монгольского разгрома жизнь на Вщиже через какое-то время возобновилась, возможно, в меньшем масштабе и в другой ипостаси — «перевалочного пункта» на смоленско-брянской границе, например. Явно ранний (из-за малой длины шипа) вариант шпору типа VIII также не противоречит дате конца XIV — начала XV в. Характерен и регион его появления: стык земель литовско-русских, московско-русских и собственно ордынских.

Поскольку случайностью утеря таких крупных и довольно ценных предметов, как шпора и целый энколпион, быть не могла, тем более вряд ли их выкинули «за ненадобностью», их выпадение в землю могло быть связано с какими-либо экстраординарными событиями в регионе. Таковые во второй половине XIV в. начинаются после сражения на Синих Водах в конце 1362 г. с последующим процессом перехода земель Подесенья под власть Великого княжества Литовского и Русского. Борьба Ольгерда за Брянск началась рань-

⁶⁴ Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Указ. соч. С. 219.

⁶⁵ Асташова Н.И., Петрова Л.А., Сарачева Т.Г. Указ. соч. № 222.

⁶⁶ Там же. С. 261.

ше, во время его похода на Смоленск и Брянск в 1356 г. (тогда был присоединен Мстиславль), но увенчалась ли она успехом — единого мнения нет⁶⁷. Далее последовал первый поход Дмитрия Ивановича Московского на Калугу, Брянск и Мценск зимой 1369/1370 г., сопровождавшийся заменой одного новосильского князя на другого, разорение в 1375 г. Новосиль союзником Ольгерда Мамаем, вызвавшее перенос сторонником Москвы Романом Новосильским столицы княжества в более северный Одоев. Эти события проходили «на фоне» процесса борьбы за ликвидацию расположенного чуть восточнее Тульского баскачества Тайдулы⁶⁸. Через несколько лет (зима 1379/1380 г.) состоялся второй поход Дмитрия Московского в Подесенье. Куликовская битва могла оказать влияние на ситуацию в регионе только потому, что по северной его части проходили войска Ягайло, двигавшиеся на помощь Мамаю, но достигшие лишь окрестностей Одоева в междуречье Оки и Плавы. Этот путь, однако, проходил значительно севернее р. Навля. На середину 90-х гг. XIV в. приходится деятельность Витовта по ликвидации независимости части Верховских княжеств, а также Карачевского⁶⁹, правда, неизвестно, сопровождалась ли она военными действиями.

В 1396 г. Тимур, преследуя Тохтамыш, не дошел до Подесенья более чем 100 км, остановившись у сожженного им Ельца. В 1399 г. на Ворскле погибли несколько придеснинских русско-литовских князей, в том числе Дмитрий Ольгердович Брянско-Трубчевский, герой Куликовской битвы, но татары преследовали бегущие войска Витовта не в направлении Подесенья. Зато в 1408 г. их путь вполне мог проходить по водоразделу Десны и Оки, так как их целью (достигнутой) был Брянск, находившийся в тылу литовских войск, противостоящих москвичам в районе Козельска («первое стояние на Угре»). Этот татарский отряд напал на русско-литовские земли «по заказу» Василия I Дмитриевича Московского и вполне мог опустошить территории вдоль дороги на Брянск. Во время этой же войны Витовт сжег столицу Новосильского княжества Одоев и захватил Мценск (1407 г.).

В 1444 г. татарский набег на Брянск по приказу уже нового московского князя Василия II повторился, но он явно не затронул более

⁶⁷ *Щинаков Е.А.* О времени и процессе включения Брянска в состав Великого Княжества Литовского // *Studia internationalia: Материалы V междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.»*. Брянск, 2016. С. 41–56.

⁶⁸ *Майоров А.А.* К вопросу о Тульском баскачестве на землях северо-восточной части Черниговского княжества XIII–XIV вв. // *Золотоордынское обозрение*. 2020. Т. 8. № 1. С. 67–86.

⁶⁹ *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. С. 85–88, 95.

южных регионов, так как, во-первых, это были «служилые татары», т.е. действовавшие с территории Московского княжества, с северо-востока. Во-вторых, удар на Брянск был «точечным», потому что этот же отряд должен был еще напасть на Вязьму и даже Смоленск. Ранее, в 1422 г. татары Кудайдата «самостоятельно» осаждали Одоев, на помощь князю которого пришел Витовт, а в 1437 г. хан Улу-Мухаммед, бежав из Крыма, на время обосновался около Белева, выбирая дальнейший путь. Но после победы над московскими воеводами он пошел на северо-восток, на Казань. Впрочем, затронуть бассейн Навли хан мог еще по пути из Крыма на Белев. Последний до середины XV в. поход через Подесенье совершал стародубский князь Юрий Лугвеньевич, поднявший в 1449 г. мятеж против Казимира IV и захвативший Киев. Не в силах его удержать, он через Брянск и, соответственно, Подесенье бежал в Москву. Но вряд ли можно предположить, что во время бегства он занимался попутно грабежами и разорением местных земель. Другое дело, что в этом же году «карательный» поход на юго-восток совершил Казимир IV. Во всяком случае, именно с ним с наибольшей долей вероятности связывает гибель литовской крепости на городище «Царский дворец» в Гочево на р. Псел Г. Стародубцев (устное сообщение).

С каким именно критическим событием из вышеперечисленных можно соотнести «выпадение» шпоры и энколпиона на поселении у Навли? Возможно, ответить на этот вопрос может помочь клад джучидских дирхемов-дангов, найденный также в бассейне р. Навля, в 17 км к востоку от исследуемого поселения. Это расстояние гораздо меньше дневного перехода войска, не говоря уже о кавалерийском рейде или набеге.

В кладе 80 монет, обрезанных в кружок, причем некоторые — неоднократно. Клад исследован (правда, пока без взвешивания монет) Е.Ю. Гончаровым и В.П. Лебедевым, за что авторы выражают им свою сердечную признательность. В клад входят данги одиннадцати ханов, начиная от Токты (1310/1311 г.) до Абдаллаха (1364/1365 г.), чеканенные на пяти монетных дворах Золотой Орды. Каждый из этих двух хронологически «крайних» ханов представлен двумя монетами, но есть также данги Узбека, Джанибека, Бердибека, Кулпы, Науруза, Хызра, Тимур-Ходжи, Ордумелика, Кильдибека (определения Е. Гончарова) (рис. 3:1,1а, 2, 2а, 3).

По последней монете Абдаллаха «выпадение» комплекса можно было бы отнести к концу 60-х гг. XIV в., однако составленная В.П. Лебедевым на основе выборки из 50 наиболее хорошо сохранившихся дирхемов хроно-гистограмма позволяет допустить возможность

обращения монет данного комплекса и в 70-е гг. XIV в., во всяком случае — в их первой половине. В кладе абсолютно отсутствуют вышеупомянутые киевские и местные «удельные» денги, начиная с монет Дмитрия Ольгердовича Брянско-Трубчевского, чеканка которых началась ранее всего — в середине 70-х гг. XIV в.⁷⁰, и встречено лишь одно местное подражание дирхему Джанибека чеканки Гюлистана (рис. 16:3). В итоге наиболее вероятными событиями, повлиявшими как на «выпадение» клада в Лесках, так и на то, что хозяин не смог его достать, представляются либо первый поход Дмитрия Ивановича Московского в Подесенье зимой 1369/1370 гг. и возможная реакция литовцев на него, либо события первой половины 70-х гг. XIV в., связанные с процессом ликвидации баскачества Тайдулы, либо набег татар на Новосильское княжество в 1375 г. Вряд ли причины «утери» шпоры и энколпиона на Навлинском поселении, находящемся всего в 17 км от селища Лески, были иными, хотя полностью такую возможность исключать нельзя. Характерно, что буквально рядом с кладом в Лесках, на посаде городища Слободка (Болдыж) найдено местное подражание дангу, но с изображением всадника (рис. 3:4), которое В.В. Зайцев считал монетой Карачевского княжества, причем по степени «грубости» — возможно даже ее дериватом самого конца XIV в. (вплоть до 1399–1400 гг.). Аналогичная монета обнаружена и на торговом поселении Лугань на карачево-брянской границе в бассейне Неруссы⁷¹, по другую сторону карачево-новосильской границы — в Алексине, а также между Новосилем и Мценском, на поселении с кладом ордынских дангов⁷². Эти монеты — с более четкими изображениями (рис. 3:5), и, как считает В.В. Зайцев, их чеканка должна была прекратиться в середине 90-х гг. XIV в. В этой связи особенно интересен самый западный клад, содержащий «карачевскую» монету — у с. Высокое в верховьях Судости, на территории Брянского княжества. Самая поздняя датированная монета в этом кладе — данг Тохтамыша чеканки 1391 г. в Сарае, причем и «карачевская» денга, и сарайский данг имеют один вес — 1,01 г⁷³, что предполагает практическую

⁷⁰ Зайцев В.В. Монеты Дмитрия Ольгердовича Брянского // Нумизматика. 2010. № 1.

⁷¹ Зайцев В.В. Монеты Карачевского княжества.

⁷² Там же. Рис. 7, 10, 11.

⁷³ Грачев С.Ю., Пискунов В.О. Монетное обращение восточной части Великого княжества Литовского. Конец XIV— начало XV веков // Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы. Материалы Межгосуд. конф. 5–8 июля 2010 г. (г. Брянск), приуроченной к 600-летию битвы при Грюнвальде / Под ред. А.В. Антюхова, О.В. Беловой, С.И. Михальченко, В.Я. Петрухина, А.А. Чубура, Е.А. Шинакова. Брянск, 2010. С. 409–411.

одновременность их чеканки. Впрочем, позднее, не меняя указаний на время их чеканки, этот же ученый «расширил» ареал их обращения, называя «северскими» подражаниями «с княжеским знаком», а местом первоначальной чеканки обозначил Трубчевск до гибели Дмитрия Ольгердовича в сражении на Ворскле⁷⁴.

Впрочем, сути дела это не меняет: в конце XIV — начале XV в. Деснинско-Окское междуречье, юг Карачевского княжества, да и весь Юго-Восток Руси представляются достаточно населенным регионом с активной торгово-экономической деятельностью, а также бурной военно-политической историей⁷⁵.

References

Astashova N.I., Petrova L.A., Saracheva T.G. *Kresty-enkolpiony iz sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeyya* [Encolpion Crosses from the Collection of the State Historical Museum]. Moscow: RIP-kholding, 2013. 320 p.

Bespalov R.A. *Istoriya Novosil'sko-Odoevskoy zemli do nachala XVI veka v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy v Vostochnoy Evrope* [The History of the Novosil-Odoev Land Until the Beginning of the 16th Century in the Context of International Relations in Eastern Europe]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2021. 692 p.

Bokhan Yu.M. *Uzbraenne naseľnitstva Belaruskikh zyamel' u XIV–XVI stogodzyakh* [The Armament of the Population of Belarusian Lands from the 14th through the 16th Century]. Minsk: Vydavetstva Belarus', 2012. 152 p.

Bryanskiy klad ukrasheniy s vyemchatoy emalyu vostochnoevropeyskogo stilya (III v. n.e.) [Bryansk Hoard of Jewelry with Champlevé Enamel in Eastern European Style (Third Century C.E.)] // *Ranneslavianskiy mir* [The Early Slavic World]. Issue 18 / Ed. by A.M. Oblomskiy. Moscow; Vologda: Institut arkhologii RAN, 2018. 561 p.

Clark J., Ellis Blanche M.A., Egan G., Griffiths N., Rackham J.D., Spenser B., Wrangle A. *The Medieval Horse and Its Equipment, c. 1150–1450*. London: Boydell & Brewer Ltd., 2004. 202 p.

Dvurechensky O.V. *Kolestsovyye shporgy, proiskhodyashchiye s territorii Novgorodskoy, Vladimirskey i Ryazanskoy zemel' vtoroy poloviny XIII–XVII vv.* [Rowel Spurs from the Territories of Novgorod, Vladimir, and Ryazan Lands from the Second Half of the 13th through the 17th Century] // *Voinskiye traditsii v arkhologicheskom kontekste: ot pozdnego latena do pozdnego srednevekov'ya* [Military Traditions in Archaeological Context: From Late La Tène to Late Middle Ages]. Tula: GVI i PMZ “Kulikovo pole”, 2014. P. 130–149.

Grachev S.Yu., Piskunov V.O. *Monetnoe obrashchenie vostochnoi chasti Velikogo knyazhestva Litovskogo. Konets XIV — nachalo XV vekov* [Monetary Circulation in the Eastern Part of the Grand Duchy of Lithuania. Late 14th and Early 15th Centuries] //

⁷⁴ Зайцев В.В. «Северские» монеты с «княжеским знаком», 80-е гг. XIV в. // Нумизматика. 2011. № 1. С.16–22.

⁷⁵ Закрепление власти Литвы на Юго-Востоке Руси не было в интересах ни Москвы, ни Орды. Именно концом 60-х — началом 70-х гг. XIV в. один из авторов раскопок датирует первую группу захоронений на «литовском» городище «Царский дворец» в Гочево, связывая ее с попыткой помешать строительству пограничной цитадели (Стародубцев Г.Ю. Находка погребения всадника на Царском Дворце // Русский сборник. Вып. 10 / Гл. ред. Е.А. Шинаков. Брянск, 2021. С. 95–98).

Russkoe nasledie v stranakh Vostochnoy i Tsentral'noy Evropy. Materialy Mezhgosudarstvennoy konferentsii, 5–8 iyulya 2010 g. (g. Bryansk), priurochennoy k 600-letiyu bitvy pri Grunvalde [Russian Heritage in the Countries of Eastern and Central Europe. Proceedings of the Interstate Conference, 5–8 July 2010 (Bryansk), Dedicated to the 600th Anniversary of the Battle of Grunwald] / Ed. by A.V. Antyukhov, O.V. Belova, S.I. Mikhalchenko, V.Ya. Petruhin, A.A. Chubur, E.A. Shinakov. Bryansk: Fond “Russkiy mir”; RIO BGU, 2010. P. 409–411.

Gur'yanov V.N., Shinakov E.A., Chubur A.A., Ryabchevskiy N.G. *Okhrannyye raskopki na Petrovskoy gore v Bryanske* [Rescue Excavations on Petrovskaya Gora in Bryansk] // *Arkheologicheskie issledovaniya v Tsentral'nom Chernozem'e, 2017* [Archaeological Research in the Central Black Earth Region, 2017]. Lipetsk; Voronezh: Novyy vzglyad, 2018. P. 22–25.

Kalinskiy I.P. *Tserkovno-narodnyy mesyatseslov na Rusi* [The Church-Popular Calendar in Rus']. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1990. 237 p.

Kirpichnikov A.N. *Snaryazheniye vsadnika i verkhovogo konya na Rusi IX–XIII vv.* [The Equipment of the Rider and Riding Horse in Rus' from the 9th through the 13th Century] / *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Issue E1–36. Leningrad: Nauka, 1973. 140 p.

Korzukhina G.F., Peskova A.A. *Drevnerusskiye enkolpiony. Nagrudnye kresty-relikvarii X–XIII vv.* [Old Russian Encolpions. Chest Crosses-Relics from the 10th through the 13th Centuries] / *Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury RAN* [Proceedings of the Institute of the History of Material Culture of RAS]. Vol. VII. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. 432 p.

Kovalenko V.P. *Chernigovo-Severskaya zemlya v seredine XIII st.* [The Chernigov-Severskaya Land in the Mid-13th Century] // *Svyatyy knyaz' Mikhailo Chernigovskiy ta yoho doba* [Saint Prince Mikhail of Chernigov and His Era] / Ed. by V.P. Kovalenko. Chernigov: Sivers'ka dumka, 1996. P. 36–41.

Kozubovskiy G.A. *Kiivs'ke knyazivstvo pri Volodimiri Olgerdovichi za pam'yatkami numizmatiki* [The Kyiv Principality During the Reign of Volodymyr Olgerdovich according to Numismatic Sources] // *Starozhitnosti Pivdennoi Rusi. Materialy istoriko-arkheologichnogo seminaru “Chernigiv i yoho okruha v IX–XIII st.”* [Antiquities of Southern Rus'. Proceedings of the Historical and Archaeological Seminar “Chernigov and Its Surroundings from the 9th through the 13th Century”] / Ed. by P.P. Tolochko. Chernigov: Sivers'ka dumka, 1993. P. 131–137.

Krom M.M. *Mezh Rus'yu i Litvoy. Pogranichnyye zemli v sisteme russko-litovskikh otnosheniy kontsa XV — pervoy treti XVI v.* [Between Rus' and Lithuania. Borderlands in the System of Russo-Lithuanian Relations in the Late 15th and the First Third of the 16th Century]. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Kvadriga, 2010. 319 p.

Kuchkin V.A. *Letopisnye rasskazy o slobodakh baskaka Akhmat* [Chronicle Stories About the Settlements of Baskak Akhmat] // *Srednevekovaya Rus'* [Medieval Rus']. Issue I / Ed. by A.A. Gorskiy. Moscow: Rossiyskoye universitetskoye izdatel'stvo, 1997. P. 5–57.

Kuczynsky S.M. *Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rzadami Litwy* [The Chernigov-Severskiye Lands under the Rule of Lithuania] // *Pratsi Ukrains'koho naukovoho instytutu*. Vol. XXXIII. Warsaw: Funduszu Kultury Narodowej, 1936. 408 p.

Mayorov A.A. *K voprosu o Tul'skom baskachestve na zemlyakh severo-vostochnoy chasti Chernigovskogo knyazhestva XIII–XIV vv.* [On the Tula Baskachestvo in the Northeastern Part of the Chernigov Principality in the 13th and 14th Centuries] // *Zolotoordynskoye obozrenie*. 2020. Vol. 8. N 1. P. 6–86.

Nadolski A. *Broń i strój rycerstwa polskiego w średniowieczu* [Weapons and Attire of Polish Knights in the Middle Ages]. Wrocław etc.: Ossolineum, 1979. 180 p.

Nadolski A. *Uzbrojenie w Polsce średniowiecznej 1350–1450* [Armaments in Medieval Poland 1350–1450]. Łódź: Polska Akademia Nauk, 1990. 532 p.

Nikolskaya T.N. *Gorodishche Slobodka XII–XIII vv. K istorii drevnerusskogo gradostroitel'stva v Zemle vyatichey* [The Slobodka Settlement in the 12th and 13th Centuries. On the History of Old Russian Urban Planning in the Vyatichi Land]. Moscow: Nauka, 1987. 185 p.

Nowakowski A. *Wojskowość w średniowiecznej Polsce* [Military in Medieval Poland]. Malbork: Muzeum Zamkowe w Malborku, 2005. 266 p.

Pivovarov S.V. *Ozbroyennyya voyna XIV st. z Serednoho Podnistrov'ya za danymy arkheolohichnykh rozkopok v s. Zelena Lypa* [The Armament of a 14th Century Warrior from the Middle Dniester Based on Archaeological Excavations in the Village of Zelena Lypa] // *Materialy V Kongresu Mizhnarodnoyi asotsiatsiyi ukrajinistiv. Istoriya* [The Acta of the 5th Congress of the International Association of the Ukrainians. History]. Part 1. Chernivtsi: Ruta, 2003. P. 120–124.

Polekhov S.V. “*Spisok gorodov Svidrigayla*”. *Datirovka i publikatsiya* [The “List of Towns of Svidrigailo”. Dating and Publication] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2014. N 4 (38). P. 11–25.

Poluboyarinova M.D. *Russkiye veshchi na territorii Zolotoy Ordy* [Russian Artifacts on the Territory of the Golden Horde] // *Sovetskaya arkheologiya*. 1972. N 3. P. 164–187.

Poznanskiy N.F. *Sisiniyeva legenda — obereg i srodnye yey amulety i zagovory* [The Sisinius Legend, Amulet and Related Charms and Spells] // *Zhivaya starina*. 1912. Issue 1. P. 95–116.

Rusina E.E. *Jagoldai, Jagoldaevichi, Jagoldaeva “rma”* [Jagoldai, Jagoldaevichi, Jagoldai Tyumen] // *Slavyane i ikh sosed'i* [Slavs and Their Neighbors]. Issue 10. Moscow: Nauka, 2001. P. 144–152.

Ryabchevskii N.G. *Nakhodki vostochnoevropeyskikh vyemchatykh emaley na territorii Bryanskoj oblasti (materialy k svodu)* [Findings of Eastern European Champlevé Enamels in the Bryansk Region (Material for a Corpus)] // *Germaniya — Sarmatiya / Germania — Sarmatia*. Issue III. *Sbornik nauchnykh statey po arkheologii narodov Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy* [Collection of Scientific Articles on the Archaeology of the Peoples of Central and Eastern Europe] / Ed. by O. Radyush. Moscow: Institut arkheologii RAN, 2020. P. 128–153.

Sedova M.V. *Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.)* [Jewelry of Ancient Novgorod (from the 10th through the 15th Century)]. Moscow: Nauka, 1981. 196 p.

Shinakov E.A. *Eshche raz ob “al'ternativnom” vostochno-slavyanskom predgosudarstvennom obrazovanii X v. (po dannym arkheologii i numizmatiki)* [Once Again on the “Alternative” East Slavic Pre-State Formation of the 10th Century (Based on Archaeological and Numismatic Data)] // *Verkhnedonskoy arkheologicheskij sbornik* [Upper Don Archaeological Collection]. Issue 8 / Ed. by A.N. Bessudnov. Lipetsk; Saint Petersburg: LGPU, 2017. P. 193–208.

Shinakov E.A. “*Most*” *mezhdru srednim Podneprov'em i Poochem v pozdnerimskoye vremya* [A “Bridge” Between the Middle Dnieper and Oka Regions in Late Roman Times] // *Russkiy sbornik* [Russian Collection]. Issue 8. Vol. 1 / Ed. by E.A. Shinakov. Bryansk: RIO BGU, 2016. P. 165–172.

Shinakov E.A. *Naselenie mezhdurech'ya Desny i Vorskly v kontse X — pervoy polovine XIII veka: diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [The Population of the Desna and Vorskla Interfluvium from the Late 10th through the Early 13th Century: PhD Candidate in History Diss.]. Moscow: MGU, 1980. 238 p.

Shinakov E.A. *O vremeni i protsesse vklyucheniya Bryanska v sostav Velikogo knyazhestva Litovskogo* [On the Time and Process of Bryansk's Incorporation into the Grand Duchy of Lithuania] // *Studia internationalia. Materialy V mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Zapadnyy region Rossii v mezhdunarodnykh otnosheniyyakh X–XX vv."* [*Studia internationalia*. Proceedings of the 5th International Scientific Conference "Western Region of Russia in International Relations from the Tenth through the Twentieth Century"]. Bryansk: RIO BGU, 2016. P. 41–56.

Shinakov E.A., Chubur A.A. *Lunnitsy kruga "varvarkikh vyemchatykh emaley" v srednedesninskom regione* [Lunulae of the "Barbarian Champlévé Enamels" Circle in the Middle Desna Region] // *Germaniya — Sarmatiya / Germania — Sarmatia*. Issue III. *Sbornik nauchnykh statey po arkhologii narodov Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy* [Collection of Scientific Articles on the Archaeology of the Peoples of Central and Eastern Europe] / Ed. by O. Radyush. Moscow: Institut arkhologii RAN, 2020. P. 116–127.

Shinakov E., Fedosov A. *Weapons and Armour of Germanic and Nomadic Origin in the Middle Desna Region (the End of the Fourth — the Sixth Centuries) // Relații interetnice în Transilvania: Militaria Medievală în Europa Centrală și de Sud-Vest* [Interethnic Relations in Transylvania: Medieval Military in Central and Southwestern Europe] / Zeno Karl Pinter, Anca Nițoi, Claudia Urduzia. Sibiu: Astra Museum, 2018. P. 17–31.

Shinakov E.A., Gur'yanov V.N. *Vooruzhenie kontsa XII — nachala XIV vv. s territorii Srednego Podeseniya i kross-kul'turnye kontakty (v svete mongol'skogo nashestviya)* [The Armament from the Late 12th through the Early 14th Century from the Territory of the Middle Desna and Cross-Cultural Contacts (In Light of the Mongol Invasion)] // *Stratum Plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*. 2016. N 5. *Nashestvie. Predely katastrofy XIII veka*. [The Invasion. The Extent of the 13th Century Catastrophe]. P. 143–156.

Shinakov E.A., Minenko V.V., Grachev S.Yu., Piskunov V.O., Sobolev A.V., Chubur A.A. *Srednevekovye kop'ya Srednego Podeseniya (VI–XV vv.)* [Medieval Spears of the Middle Desna (from the 6th through the 15th Century)] // *Russkiy sbornik* [Russian Collection]. Issue 5. *Trudy kafedry otechestvennoy istorii i srednevekov'ya Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni akademika I.G. Petrovskogo* [Proceedings of the Department of National History and Medieval Studies of Bryansk I.G. Petrovsky State University]. Issue 12. Bryansk: Kursiv, 2009. P. 84–97.

Šnajdrova E. *Arma ofensiva et defensiva. Historické zbraně a zbroj ze sbírky Národního muzea* [Historical Weapons and Armor from the Collection of the National Museum]. Praha: Národní muzeum, 2014. 106 p.

Starodubtsev G.Yu. *Nakhodka pogrebeniya vsadnika na Tsarskom Dvortse* [The Discovery of a Rider's Burial at Tsarskiy Dvoretz] // *Russkiy sbornik* [Russian Collection]. Issue 10 / Ed. by E.A. Shinakov. Bryansk: RISO BGU; IP Khudovets R.G., 2021. P. 95–98.

Starodubtsev G.Yu., Zorin A.V. *Period XIV–XV vv. v novykh punktakh v Kurskoy oblasti* [The 14th and 15th Centuries in New Sites in the Kursk Region] // *Russkiy sbornik* [Russian Collection]. Issue 8. Vol. 1 / Ed. by E.A. Shinakov. Bryansk: RIO BGU, 2016. P. 124–129.

Starodubtsev G.Yu., Zorin A.V. *Tri gruppy pogrebeniy s gorodishcha Tsarskiy Dvoret: predvaritel'noe soobshchenie* [Three Groups of Burials from the Tsarskiy Dvoret Site: Preliminary Report] // *Russkiy sbornik* [Russian Collection]. Issue 10 / Ed. by E.A. Shinakov. Bryansk: RISO BGU; IP Khudovets R.G., 2021. P. 87–94.

Sukhobokov O.V. *“Zemlya neznayema”: naselenie basseyna srednego Psla v X–XIII vv. po materialam romensko-drevnerusskogo kompleksa u s. Kamennoe* [“The Unknown Land”: The Population of the Middle Psel Basin from the 10th through the 13th Century Based on Materials from the Romensko-Old Russian Complex Near the Village of Kamennoe]. Kyiv: Agrar Media Grupp, 2012. 375 p.

Tikhomirov M.N. *Russkoe letopisanie* [Russian Chronicles]. Moscow: Nauka, 1979. 383 p.

Voronyatov S.V., Shinakov E.A. *Otdel'nye nakhodki i klady kruga vyemchatykh emaley v Bryanskom Podeseñe* [Individual Finds and Hoards of the Champlévé Enamel Circle in the Bryansk Podeseñe] // *Germaniya – Sarmatiya / Germania – Sarmatia*. Issue III. *Sbornik nauchnykh statey po arkhologii narodov Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy* [Collection of Scientific Articles on the Archaeology of the Peoples of Central and Eastern Europe] / Ed. by O. Radyush. Moscow: Institut arkhologii RAN, 2020. P. 80–114.

Voronyatov S.V., Stolyarova T.V. *Glazhevskaya kolleksiya: istoriya izucheniya i analiz sostava* [The Glazhevskaya Collection: History of Study and Composition Analysis] // *Germaniya – Sarmatiya / Germania – Sarmatia*. Issue III. *Sbornik nauchnykh statey po arkhologii narodov Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy* [Collection of Scientific Articles on the Archaeology of the Peoples of Central and Eastern Europe] / Ed. by O. Radyush. Moscow: Institut arkhologii RAN, 2020. P. 64–79.

Vozniy I. *Istoryko-kul'turniy rozvytok naseleñnyya mezhyrichchya verkhñoho Siretu ta seredñoho Dnistra v X–XIV st.* [Historical and Cultural Development of the Population of the Interfluvium of the Upper Siret and Middle Dniester from the 10th through the 14th Century]. Part 2. Kyiv; Chernivtsi: Zoloti lytavry, 2009. 568 p.

Yenukov V.V. *K voprosu o lokalizatsii drevnego Lipetska* [On the Localization of Ancient Lipetsk] // *Rol' rannikh miskikh tsentrov v stanovlenii Kyivskoi Rusi* [The Role of Early Urban Centers in the Formation of Kievan Rus'] / Ed. by O.P. Motsya. Sumy: Administratsiya Sumskoy oblasti, 1993. P. 30–33.

Yenukov V.V. *Slavyane do Ryurikovichy* [Slavs Before the Rurik Dynasty] / Series “*Kurskiy kray*” [“Kursk Region”]. Vol. III. Kursk: Uchitel', 2005. 353 p.

Zagorovskiy V.P. *Istoriya vkhodzheniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v sostav Rossiyskogo gosudarstva v XVI veke* [The History of the Incorporation of Central Black Earth Region into the Russian State in the 16th Century]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1991. 269 p.

Zaytsev V.V. *Monety Dmitriya Olgerdovicha Bryanskogo* [Coins of Dimitri of Bryansk, son of Olgerd] // *Numizmatika*. 2010. N 1. P. 10–13.

Zaytsev V.V. *Monety Karachevskogo knyazhestva* [Coins of the Karachev Principality] // *Russkiy sbornik* [Russian Collection]. Issue 5. *Trudy kafedry otechestvennoy istorii i srednevekov'ya Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni akademika I.G. Petrovskogo* [Proceedings of the Department of National History and Medieval Studies of Bryansk I.G. Petrovsky State University]. Issue 12. Bryansk: Kursiv, 2009. P. 103–109.

Zaytsev V.V. “Severskiye” monety s “knyazheskim znakom”, 80-e gg. XIV v. [“Severskiye” Coins with a “Princely Sign”, 1380s] // *Numizmatika*. 2011. N 1. P. 16–22.

Поступила в редакцию
16 сентября 2023 г.